

Глава 4. Говорят, этот варвар души в тебе не чает

«Я приму это приглашение»

Шэнь Чжиюй принял решение мгновенно. В конце концов, сейчас младший принц Ли Хай всё ещё мог принести пользу Великой Чу.

Да и позволить врагу умереть так просто и быстро было бы непозволительной роскошью.

Шэнь Чжиюй наспех придумал предлог и отослал Вэй Си. Сложив письмо и спрятав его в рукав, он принялся обдумывать, как ускользнуть из-под надзора воинов Гуйжун.

Юань Чэ вернулся на закате.

Целый день он провел на плацу, гоня воинов, и теперь так и пыхал жаром. Облегающий походный доспех взмок от пота и лип к телу. Перехватив полотенце, протянутое служанкой, Юань Чэ небрежно утёр лицо и спросил:

— Сегодня я задержался. Ты выпил лекарство?

Шэнь Чжиюй, увлечённый чтением, даже не поднял головы. Его пальцы покоились на краю пахнущей свежей тушью страницы. Он попросту проигнорировал вопрос.

Юань Чэ упрямо повторил его.

— Выпил, — неохотно бросил канцлер.

Получив ответ, император поспешил замять тему, но Шэнь Чжиюй неожиданно добавил:

— Когда ты собираешься выпустить меня отсюда?

Юань Чэ заметно напрягся, растеряв всю былую непринуждённость:

— А если я скажу, что запру тебя здесь навечно, пока ты не согласишься на мои условия?

— Не заперешь, — спокойно отозвался Шэнь Чжиюй.

В глазах Юань Чэ блеснула опасная, свирепая искра.

— Откуда такая уверенность?

— Идёт уже третий день, — Шэнь Чжияй отложил книгу и прямо встретил его взгляд. — За стенами мятежники Жёлтых повязок перегруппировывают силы и стягивают подкрепление. Запасы провизии в городе на исходе, к тому же столица едва пережила первую волну резни. Долго мы в осаде не продержимся. Вам нужно дать бой — и как можно скорее.

— Война — это моя забота, — отрезал Юань Чэ.

Шэнь Чжияй пропустил его слова мимо ушей:

— К тому же биться в черте города нельзя. Малейшая ошибка — и запутанные столичные улочки станут для вас ловушкой, откуда не выбраться. Придётся нападать первыми. Вот только окрестностей столицы вы, в отличие от мятежников, совершенно не знаете.

Юань Чэ пододвинул деревянную табуретку и сел напротив Шэнь Чжияя. В колеблющемся пламени свечи длинные ресницы канцлера отбрасывали мягкую тень на его бледные щёки.

Выдержав паузу, Юань Чэ спросил:

— Пытаешься ставить мне условия?

— Можно сказать и так, — согласился Шэнь Чжияй. — Выпусти меня, и я помогу тебе разбить Жёлтых повязок.

Юань Чэ слишком хорошо знал, на что способен этот человек. Шэнь Чжияй был дерзок, проникателен, расчётлив и дьявольски искусен в манипуляциях. Он никогда не щадил врагов. И себя тоже.

Вспомнив об этом, Юань Чэ усмехнулся и покачал головой:

— Иметь дело с господином канцлером — одно удовольствие, но я не заключаю невыгодных сделок. Жёлтые повязки — наш общий враг, мы в одной лодке. И сейчас не я прошу тебя о помощи, мы обороняемся вместе. Так что если я просто отпущу тебя, то останусь в дураках. Где моя выгода?

— Чего же ты хочешь? — спросил Шэнь Чжияй.

Не успели слова затихнуть, как Юань Чэ подался вперёд и бесцеремонно обхватил пальцами подбородок канцлера. Он заворожённо уставился на алую родинку у самого его века и негромко пробормотал:

— Дай-ка подумать... Уехать со мной на север ты не желаешь. Уж больно ты упрям, господин канцлер. Может, тогда просто улыбнёшься мне? Порадуй меня.

В ответ Шэнь Чжиюй швырнул в него зажатой в руке книгой.

Юань Чэ перехватил его руку на полпути, отобрал книгу и небрежно отбросил её в сторону.

— Вот видишь. Тебе даже с этим со мной не совладать. Как я могу отпустить тебя одного?

Последние слова он выделил интонацией. Звучало двусмысленно: то ли он не доверял канцлеру как союзнику, то ли беспокоился о его безопасности.

Шэнь Чжиюй и не думал отступать. Глядя ему прямо в глаза, он парировал:

— Разве победы над врагом недостаточно? А уж выживу я или погибну — какая разница?

— Огромная, — Юань Чэ разжал пальцы. На фарфорово-белой коже подбородка канцлера остались отчётливые красные следы. — Думаешь, ради чего я проделал этот путь в тысячи ли на юг, если не ради тебя?

Шэнь Чжиюй прищурился, а мгновение спустя негромко и коротко рассмеялся.

— Что здесь смешного? — нахмурился Юань Чэ.

— Ничего. Просто я всё понял.

Шэнь Чжиюй потянулся к отстранившемуся Юань Чэ, ухватил его за ворот одежд и резко притянул обратно к себе:

— Тогда пойдём вместе. Держи меня при себе, под присмотром, чтобы я всегда был у тебя на виду. Так ты и меня не упустишь, и с мятежниками покончишь.

Его вкрадчивый шёпот, тёплый, как согретая солнцепеком вода, скользнул по ушной раковине Юань Чэ. По телу императора пробежала дрожь, волосы на затылке встали дыбом. Он невольно сжал кулаки:

— Опасную игру ты затеял.

— Только в опасной игре можно поймать крупного зверя, не находит ли Его Величество?

— Ты хоть понимаешь, что говоришь?

— Смысл слов зависит не от того, кто их произносит, а от того, кто их слушает.

—...

В комнате воцарилась тяжёлая, натянутая тишина. Наконец Юань Чэ процедил:

— Смотри не вздумай снова сбежать, прикарманив мою выгоду.

Он явно намекал на ту их стычку на городской стене.

— Договорились. Я пойду всё подготовлю. Выдвигаемся завтра на рассвете, так что ложись спать пораньше.

Шэнь Чжиюй проводил взглядом уходящего императора. Тот изо всех сил старался казаться невозмутимым, хотя уши у него пылали пунцовым цветом. Канцлер перевёл взгляд на окно. Сумерки едва сгустились, во дворе солдаты дневного дозора только-только уселись у костров ужинать. И этот несносный мальчишка велит ему спать?

«Совсем ещё юнец, — подумал он с едва заметной усмешкой. — Стоит слегка подразнить — и он уже сам не свой»

На следующий день в карете, катящейся к городским воротам, Шэнь Чжиюй изложил Юань Чэ свой план.

Раз уж третий главарь Жёлтых повязок, Чэнь Ши, требовал личной встречи наедине, в одном можно было не сомневаться: убивать канцлера сразу он не планировал. По крайней мере, это не было его главной целью.

Шэнь Чжиюй рассказал лишь о приглашении мятежников, умолчав о младшем принце Ли Хае. Положив палец на карту, расстеленную на низком столике, он пояснил:

— Эта долина зажата между крутыми склонами гор. Местность труднопроходимая, идеальное укрытие для обороны. Скорее всего, уцелевшие отряды Жёлтых повязок разбили лагерь именно здесь, но точное расположение нам ещё предстоит вывести.

— Я уже говорил, что Чэнь Ши крайне подозрителен, — продолжал канцлер. — Он не станет долго вести со мной беседы, час — это предел. Поэтому мне нельзя брать с собой много людей. Основные силы армии должны затаиться в отдалении. Несколько отборных телохранителей проникнут со мной в его ставку и при первом же удобном случае уберут вожака. Жёлтые повязки — это сброд из вчерашних крестьян, лишившись предводителя, они тут же разбегутся.

— Шэнь Чжиюй провёл пальцем по карте, очерчивая горные перевалы. — В этот момент ваша конница должна ударить с трёх сторон и зажать их в тиски.

План был прост, без лишних ухищрений, что сводило риск непредвиденных осечек к минимуму. На данный момент это было лучшее решение.

Однако Юань Чэ нахмурился:

— Ты сам говоришь, что этот человек невероятно осторожен. Значит, его шатёр будут стеречь десятки преданных головорезов. Даже если вы прикончите его, поднятого шума хватит, чтобы всполошить весь лагерь. А ты хочешь взять с собой лишь горстку людей, обученных скрытному проникновению, а не прорыву с боем.

Юань Чэ нетерпеливо побарабанил пальцами по столу:

— Объясни мне главное: как ты собираешься оттуда выбираться?

— Не зайдя в логово тигра, не поймаешь тигренка, — спокойно ответил Шэнь Чжиюй. — У меня всё под контролем.

— Это не ответ, — жёстко отрезал Юань Чэ.

В этот момент в нём с головой выдавало себя наследие покойного Старого волчьего короля. Юань Чэ мог казаться несерьёзным, паясничать и препираться с канцлером — но лишь до тех пор, пока сам того желал. Но стоило ему сбросить маску наглого юнца, как перед Шэнь Чжиюем предстал грозный правитель, чей холодный, давящий авторитет заставлял трепетать каждого встречного.

— Пусть я и не дрожу над собственной шкурой, но глупо подставляться под удар не стану, — ровным тоном произнёс Шэнь Чжиюй.

Юань Чэ ничего не ответил, лишь сделал знак рукой. В карету заглянул командир отряда из тринадцати тайных стражей, которых император выделил для охраны канцлера.

Возглавлял их Елюй Лу, помощник командующего армией Гуйжун. Он был немного старше Юань Чэ, а его отец когда-то обучал молодого императора ратному делу. Они росли бок о бок, словно братья, хотя их характеры и манера боя разительно отличались. Если Юань Чэ привык крушить врагов на передовой, то Елюй Лу был непревзойдённым мастером скрытности и защиты. Юань Чэ просто не мог доверить жизнь Шэнь Чжиюя кому-то другому.

Елюй Лу много слышал о грозном канцлере Срединной равнины, но видел его впервые. Заметив хрупкое телосложение и бледность Шэнь Чжиюя, он на миг едва заметно прищурился.

Прижав правую руку к груди, воин уважительно поклонился и достал из висевшего на поясе расшитого мешочка моток тончайшей серебряной нити, едва ли толще человеческого волоса.

— По приказу Его Величества кузнецы ковали это всю прошлую ночь, — негромко произнёс Елюй Лу. — Нить невероятно гибкая и острая как бритва. Её легко спрятать в складках одежд. В случае беды она спасёт вам жизнь.

Шэнь Чжияю осторожно принял подарок. Стоило подушечке пальца коснуться тонкого металла, как на коже тут же проступил алый порез.

— Превосходная сталь, — канцлер стёр выступившую капельку крови и искоса взглянул на сидевшего рядом Юань Чэ. — Благодарю.

Елюй Лу вкратце объяснил Шэнь Чжияю знаки, которыми бесшумно обменивались его люди в бою. К этому времени карета уже остановилась у городских ворот.

У выхода канцлера ждал осёдланный конь. Шэнь Чжияю легко взлетел в седло. Елюй Лу и его отряд бесшумно растворились в окружающем пейзаже — сколько ни всматривайся, не разглядишь ни тени.

Юань Чэ же направился к своим передовым частям, готовый по первому сигналу бросить конницу на штурм.

Третий главарь мятежников, Чэнь Ши, когда-то считался грамотеем. Вот только десять лет над книгами не принесли ему ни ума, ни чинов, оставив в душе лишь обиду на весь свет и нелепые, раздутые амбиции.

Стоило Шэнь Чжияю ступить на заставу мятежников, как перед ним со свистом опустился тяжёлый тесак. Лошадь, на которой приехал канцлер, рухнула замертво с перерубленной шеей. Не дав гостю опомниться, его окружили и бесцеремонно обыскали.

Мятежники, набранные из неотёсанных деревенских мужиков, с опаской глазели на Шэнь Чжияю. На нём было простое светлое одеяние, длинные полы которого стелились по земле, а волосы были полураспущены. Его изящные ладони без единой мозоли выдавали утончённого барина, но во взгляде канцлера сквозило нечто леденящее душу.

Его красота завораживала, но этот взгляд заставлял невольно пятиться. Мужики испытывали вовсе не тот благоговейный трепет, что вызывают божества в храмах. Они просто до смерти боялись, что этот бледный господин прямо сейчас выхватит из рукава кинжал и перережет им глотки.

В своей жизни они встречали и красавцев, и чудовищ, но человека, сочетающего в себе и то и другое, видели впервые.

Серебряная нить, искусно вплетённая в узор на обшлагах его рукавов, так и осталась незамеченной.

Убедившись, что гость безоружен, к нему в сопровождении двух плечистых охранников вышел Чэнь Ши. Это был тщедушный, низкорослый человек — макушкой он едва доставал Шэнь Чжиюю до носа, а его мелкое лицо кривилось в уродливой гримасе высокомерия.

— Господин канцлер одним махом отправил на тот свет двух моих названных братьев, так что осторожность мне не повредит, — процедил Чэнь Ши.

Шэнь Чжиюй бросил бесстрастный взгляд на обезглавленную тушу коня:

— Разумно.

Чэнь Ши протянул ему плотную чёрную повязку:

— Прошу вас, господин канцлер. Но во избежание недоразумений вам придётся надеть это.

Шэнь Чжиюю завязали глаза и долго водили кругами по лагерю, прежде чем завести в просторный командирский шатёр.

Шатёр оказался огромным, но обставлен был на удивление скудно. Здоровяки-охранники остались стоять у входа, а Чэнь Ши налил чаю и пододвинул чашу гостю:

— Угощайтесь.

Шэнь Чжиюй без колебаний осушил её до дна.

Чэнь Ши изумлённо вскинул брови:

— Ого. И вы совсем не боитесь яда?

— Зачем тратить яд? Если бы ты хотел моей смерти, твои люди прикончили бы меня ещё на заставе, — равнодушно отозвался Шэнь Чжиюй.

Чэнь Ши лишь ухмыльнулся и хлопнул в ладоши, не став спорить.

Шэнь Чжиюю претило тратить время на пустую болтовню, и он сразу перешёл к делу:

— Чай я выпил. Где Его Высочество?

— Не спешите, господин канцлер, не спешите. С младшим принцем всё в порядке, он сыт и обут, — Чэнь Ши гаденько улыбнулся. — Но прежде у меня есть к вам предложение. Я хочу объединить наши силы, чтобы отомстить за моих братьев и прикончить того варвара Юань Чэ. Мои лазутчики доносят, что этот дикарь буквально пылинки с вас сдувает и на поле боя защищает собственной грудью.

<http://bllate.org/book/20512/2106559>